

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

ДЕВОЧКА НА БАЛКОНЕ

Александр Рогинский

Девочка на балконе

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Девочка на балконе / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Вдруг на его пути домой стала появляться женщина, неуловимо кого-то напоминающая. Наконец он вспомнил - девочку на балконе из далекого детства, с восторгом наблюдавшую, как он играл в футбол. Теперь ему навстречу шла женщина. И вскоре - с девочкой-подростком, которая тут же вступила с ним в игру взглядами. А потом они пропали. И в нем поселилась тревога - что произошло?

Александр Рогинский

Девочка на балконе

Константин Думар, директор частного предприятия «Сло», посмотрел на часы и выключил компьютер.

Было без десяти пять. В пять он закрывал дверь арендуемой квартиры, в которой размещалось «Сло», шел домой. В пустую трехкомнатную квартиру, в которой теперь жил один.

Мать умерла. Все время казалось, что из-за угла, за которым был короткий коридор, выйдет согбенная и властная, презирующая и безмерно любящая своего сына Нелля Александровна и скажет, глянув мимо него:

– Снова ты ночью храпел.

И все. За день больше ни единого слова. Только шарканье, звон кастрюль, человеческие всхлипы льющейся воды в ванной, запах куриного жаркого, от которого слюнки бежали...

Полдня мытье чистых кастрюль, имитация мытья пола, чтобы не казаться зависимой. И наконец – обязательные сериалы с громким звуком. А вечером – тяжелые вздохи одиночества.

Все звуки жили в квартире совершенно самостоятельно, но с одной особенностью: они были слышны, как в церкви.

Мать настолько углубилась в себя и свое умирание (ей шел 95-й год), что Константин ходил на цыпочках, чтобы не потревожить святого человека. А мать свою он считал святой.

Она пережила столько, что никакой учебник истории не вместил бы ее жизнь. Кончина капитализма, революция, гражданская война, сталинизм, хрущевизм, построение и кончина социализма и снова строительство капитализма, а затем строительство неизвестно чего...

Иногда мать допускала к себе сына, садилась в гостиной в кресло, специально купленное Костей для нее, спрашивала:

– Что скажешь?

В это «что скажешь» вмещалось все: какая температура на улице, во что нынче одеваются и много ли машин, как относятся граждане к Тимошенко, лидеру оппозиции? Но самое главное – как продвигаются финансовые дела на ниве предпринимательства.

Мать помнила своего отца, который был предпринимателем при старом строе. Но он был богат. А вот сын ее – кандидат наук, знающий пять иностранных языков, – никак не становился богатым.

И хотя Костя объяснял матери, что тогда были другие предприниматели и законы и что тогда Россия находилась в расцвете, а та страна, в которой они живут, уже много лет упорно находится сразу в нескольких кризисах и что о настоящем предпринимательстве тут очень мало знают.

Больше знают, как оприходовать государственные финансы, а проще говоря, украсть. И что он, как честный предприниматель, не может конкурировать с ворами. Поэтому у воров есть все: дачи, машины, проститутки... А у него, честного частного предпринимателя, только то, что не дает умереть с голода, хотя он и работает как последняя сволочь.

Правда, если бы он захотел, то все бы и было, достаточно дать свое согласие на сотрудничество с разными проходимцами или олигархами, которым психологи нужны для полноты имиджа. Таких предложений было достаточно.

От этих его речей мать быстро уставала и не слушала, всегда делала один вывод:

– Ты просто бездарен. Я это знала. И что стоит твоя диссертация? Ты бездарен!

У матери были представления о жизни телесериальные. Ее сын не вписывался ни в один формат.

Костя давно махнул на свои доказательства честной жизни и объяснения неполучения миллионов. И как только мать начинала его допрос о финансовом состоянии фирмы «Сло», тут же переводил разговор на воспоминания о прошлой жизни, о которой мать с удовольствием рассказывала.

В ее рассказах даже банда Зеленого выглядела привлекательно, а времена террора – мужественной борьбой с коммунистами людей, которых сейчас и близко нет.

Мать была крупной личностью. Когда ее не стало, в доме поселилась жуткая пустота и страх.

Мать умерла ночью от инфаркта (о чем все время просила Господа, в которого поверила за несколько лет до кончины).

Ночью Косте было страшно выйти в туалет. За углом коридора в комнату матери и в пустых комнатах витал призрак с ее укоризненными глазами.

Жизнь заставляла его идти по надобности. И он шел, как на казнь.

Он решил продать квартиру и купить себе небольшой домик где-нибудь в пригороде. Но продать квартиру не мог, а вдруг мать не разрешит. По той же причине опасался приводить в свою квартиру женщин, с которыми иногда имел дело.

А после работы он шел домой неизменно в одно и то же время, потому что мать всегда встречала его. И если он опаздывал хоть на 15 минут, выказывала свое недовольство хлопаньем дверью.

Так выработалась привычка, от которой он не смог освободиться. Хотя его ничего такого срочного дома не ждало, он торопился не опоздать. Не раз смеялся над собой. Но ничего не мог поделать, мать все время находилась рядом.

* * *

Однажды решился пойти к психологу, но вспомнил, что он сам психолог и его фирма как раз занимается консультациями вот таких больных.

Это было странно: другим он помогал, а себе помочь не мог. Конечно, он мог позвонить Мушевичу, своему учителю. Тот бы все объяснил. Но ему было стыдно, а с объяснением проблем не было, а вот снять аурные ощущения никак не мог. Сколько ни убеждал себя, что квартира чиста, там все равно находилась его мать.

В доме за ним все время кто-то наблюдал. Конечно, как психолог, он мог объяснить, что это он сам за собой наблюдает и что темные силы всегда сидят рядышком и ждут, когда ослабеет сознание здорового и разумного человека, чтобы впиться в него со всей своей мрачностью и превратить жизнь в сплошной кошмар.

Иногда Константин проклинал тот день, когда решил поступать на психологию. Это ведь изначально несчастные люди, которые многое знают, но доказать ничего не могут. И себе в первую очередь. Только другим.

* * *

Кабинет Константина в арендуемой квартире находился в бывшей библиотеке, от которой остались стеллажи и на которых он разместил литературу, необходимую для повышения квалификации, хотя эту функцию прекрасно выполнял компьютер.

В небольшой комнатке перед кабинетом располагалась секретарь Зинаида Павловна Ушакова, в прошлом литературный редактор военной газеты, женщина гордая, дисциплинированная и замкнутая.

Как только частное предприятие «Сло» въехало в квартиру бывшего профессора математики Гринберга, от которого только и осталось, что шкаф раритетов и учебников, напи-

санных математиком, так тут и появилась Зинаида Павловна в строгом коричневом костюме с кокетливо завязанным платком вокруг все еще стройной, но уже в складках шеи.

Она села напротив Константина и сказала, прямо глядя ему в глаза:

– Я соседка Михаила Борисовича, много помогала в его работе, могу и вам помогать.

– Понимаете... – начал было Константин.

– Понимаю... Деньги для меня не главное, пенсия не то чтобы хорошая, но и неплохая. Мне главное занятость и чтобы мне спуска не давали.

– Это как? – не понял Константин.

– Чтобы заваливали работой.

Ушакова понравилась Константину. Была, правда, у него мысль взять в секретари длинноногую красавицу, но сидеть в пустой квартире с длинноногой красавицей было опасно и неудобно.

Организовывая частное предприятие, Костя не думал становиться ни богатым, ни успешным. Он просто хотел вырваться из-под крыла государства, которое ему до смерти надоело.

Константин Думар занял нишу, еще свободную на рынке. Ниша называлась: «Психологическое обеспечение рисков».

Константин защитил диссертацию на эту тему и издал ее отдельной книжицей, которая была разослана во все крупные предприятия и фирмы.

Заказы посыпались, как из рога изобилия. Все боялись рисков, хотя мало знали, что это такое. Константин тут же взял на работу бухгалтера и юриста. Обе женщины и обе такого же возраста, что и Зинаида. Теперь в арендованной квартире был настоящий женский рай. Офис снова превращался в жилую квартиру.

Женщины, загруженные работой, могли поболтать в специально отведенное время – время приготовления обеда.

Продукты закупались в складчину, обеды варились по очереди; каждая демонстрировала свое кулинарное мастерство.

Ровно в час дня звенел серебряный колокол, все шли на кухню обедать. Фирма разрасталась. Появились разработчики компьютерных программ рисков.

В основном это были мужчины.

Константин прикидывал: не прикупить ли еще квартиру выше этажем.

Работа набирала обороты. Но это не мешало Константину строго соблюдать узаконенный им график: ровно в пять дня он уходил домой.

Срочную работу Костя брал на дом, но переступить порог дома он должен был в точно обозначенное время.

И сотрудники должны были выполнять график шефа: после пяти запрещалось кому-либо оставаться на рабочем месте.

* * *

Маршрут пролегал по старой улице, выводившей Костю на площадь со знаменитым Домом с химерами. На пути был еще небольшой парк, в который иногда заходил Константин.

Любимым занятием было определять психологическое состояние встречающихся ему людей.

Как психологу, такой тренаж был ему очень полезен.

Каждый интересный тип был обозначен символом или цифрой и помещался в специальный раздел памяти.

На первых порах было много ложных вызовов и появлялись совершенно другие лица. Но этот дефект, оказалось, можно было исправить тренингом.

Бросалось в глаза, что в госучреждениях работает много бывших сельских жителей. Их лица в большей степени были схожи как по строению, так и по выражению. Круглые, чернявые и коренастые фигуры – Черкасская область. Квадратные, рослые и широкоплечие – Запорожская...

Больше индивидуальностей было среди потомственных горожан. На их лицах, сформированных в закрытых пространствах, лежала печать стесненности и вечной заботы. Они сутулились и пытались идти не в густой толпе, а отдельно. Они теряли привычный город.

Сельский тип был лицами веселей. Эти радовались, что покорили город и зацепились в нем.

Проходя мимо аптеки, Константин знал, что встретит высокого мужчину с маленькой барсеткой и в легком пальто.

Второй пунктуалисткой была очень толстая женщина с больными ногами. Она шла, переваливаясь. На ней была глубоко сидящая шляпа, она широко размахивала небольшим портфелем.

Константин знал эту женщину: она преподавала в лицее недалеко от его дома.

Начал здороваться с Константином старичок с лопатистой грязно-серой бородой, смотрящий на прохожих с детским изумлением сквозь толстые роговые очки. Очки были с треснутой оправой. Однажды из этой оправы выскользнула линза и покатилась к ногам Константина.

Константин отдал линзу старику, после чего тот начал с ним здороваться.

Редко-редко проходили партийные люди, знакомые по телевизору. Они озирались, выглядывая своих поклонников, победительно улыбаясь.

Особую ячейку в своей компьютерной памяти выделил Константин для женщины, которая появлялась с ним на площади одновременно.

Он специально огибал клумбу с наиболее удаленной от Дома с химерами стороны, откуда просматривалась вся площадь, чтобы издалека увидеть эту женщину.

Это была скромная женщина с точеной фигурой. Ноги ее плотно ставили фигуру на землю и не передвигались, а как бы скользили на лыжах. Зрелище было настолько впечатляющим, что многие мужчины останавливались и провожали женщину любопытными взглядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.